

ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА

<http://tyum-pravda.ru>

Декабрь 2025 года

№ 4 (19904)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

ПАРОЛЬ «КОГАЛЫМ»

Стр. 2-3

ВРЕМЯ И ЕГО ГЕРОИ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ...

Стр. 4-5

ПО ПОВОДУ

СЕРДЦЕ РОССИИ

Стр. 6

ПЕРСОНА

НА СТАРОСТИ Я СЫЗНОВА ЖИВУ

Стр. 7

КО ДНЮ ПЕЧАТИ

ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

Стр. 8

В ОЖИДАНИИ ПРАЗДНИКА...

...Через 10 дней мы скажем году до свидания. Не прощай – потому что он останется в памяти. Ведь ничто не проходит бесследно, вот и будем к нему возвращаться, вспоминая успехи и достижения, анализируя просчёты... Но это потом, а пока – готовимся к празднику. И пусть в канун его осиротеют все ёлочные базары, а в наши дома ворвётся вкусный аромат леса. Совсем скоро мы будем поздравлять друг друга. Наверное, сложно желать, чтобы каждый из 365 дней нового года был наполнен радостью и любовью. Но кто нам запретит не только об этом мечтать, но и над этим работать?! Всё в наших руках! Всё в наших сердцах! Всё в наших устремлениях! С наступающим, дорогие читатели «Тюменской правды»! Здоровья вам, добра, счастья. И спасибо за преданность газете!

ПАРОЛЬ «КОГАЛЫМ»

(...Начало см. в №3, 2025)

ЖИТЬ ПО МЕЧТЕ

Удивление генерального директора «Сургутнефтегаза» Усольцева понятно: с развитием городской инфраструктуры базового Сургута немногие специалисты соглашались даже на времена расстаться с более или менее обустроенным бытом. Но Алексперов жил по мечте. Мечта о собственной квартире сбылась. Теперь самое время подумать о профессиональном карьерном росте, не страшась при этом тяжёлой работы и неустроенности быта.

Определение такому состоянию души дал писатель-геолог Олег Куваев в романе «Территория»: «Есть люди, которым труднее других. И на них обязанность быть лучше других. Другим сходит всё с рук, а им нет. Это вроде как каждый обязан, но если человек решил жить по мечте, то обязан вдвое. Потому что большинство жить по мечте трусит...»

В должности начальника ЦИТС НГДУ «Холмогорнефть» Алексперов пробыл пять месяцев. Усольцев по привычке ждал с Холмогорки плохих новостей: «А их и не было – и это замечательно!

Начальное труднейшее время освоения самого удалённого от Сургута месторождения удалось пройти без сбоев, и в это внес свой вклад Алексперов с его несущими и точными инженерными решениями».

16 апреля 1981 года его назначили главным инженером НГДУ «Лянторнефть». До расположенного в 100 км северо-западнее Сургута по берегам таёжной реки Пим Лянторского нефтегазового месторождения «сплошные болота, туда летом даже гусеничный тягач, военная машина-звезда – и то не проходил». «Тогда, – считал Усольцев, – только сумасшедший мог сказать, что здесь, на болоте, встанет город Лянтор».

Появление здесь нового главного инженера не осталось незамеченным. «Сначала, – рассказывал ветеран нефтегазовой отрасли Николай Иванович Звонарёв, – некоторые наши работники относились к нему с долей снисхождения и сомнения, повторяя «молодо-зелено». Но когда буквально с первых дней Вагит Юсуфович взялся за работу без раскачки, все почувствовали, что это настоящий специалист, который хорошо знает своё дело...»

После назначения Алексперова руководителем «Повхнефти» началось оздоровление обста-

новки в коллективах нефтяников и строителей. Утверждился системный подход к решению производственных, градостроительных и социально-бытовых проблем. Усольцев вспоминал: «Алексперов начал с того, что стал сплачивать вокруг себя коллектив... На Повхе не дыра была, а дырища: снабжение прерывистое, недёжное, во многом, если не во всём, надо было полагаться на себя. И в этом случае коллектив – это уже не социальная группа, а производственный и технологический фактор. На это Алексперов и сделал ставку... Он не суетился, не давал громких и пустых обещаний. Готовился основательно: создавал базы, совершенствовал инженерно-технологическое обеспечение, развивал связи со смежниками и со строителями из Прибалтики... Вот так постепенно у «Повхнефти» дела наладились. И город Когалым у него получил замечательный. Единственный в Западной Сибири, где обошлось без временных вагон-городков, как правило, остающихся навсегда. Здесь Алексперов сразу строил настоящий город...»

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 августа 1985 года посёлок Когалым Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области отнесён к категории городов окружного подчинения с сохранением за городом прежнего названия – Когалым.

Показателем «взросления» Когалыма как города стала его «паспортизация», проведённая в июне 1987 года по заказу НГДУ «Повхнефть» Тюменским государственным университетом. Учёные признали Когалым «многофункциональным городом нефтедобывающего профиля, существующим на основе базовых предприятий с тенденцией к быстрому качественному росту населения исключительно за счёт миграции». Численность населения в Когалыме в 1986 году составляла 27,7 тысячи человек.

К особенностям миграционного процесса отнесли «стихийность, преимущественно из-за молодёжи... Сбалансированность по половому составу доказывается интернациональными браками, что является типичным явлением для крупных всесоюзных строек».

Ведущими мотивами миграции были: заработка – 22 процента, улучшение жилищных условий – 19, желание осваивать Север – 14, устройство личной жизни – 19 процентов.

Эти мотивы весьма образно выразил один из опрашиваемых когалымчан: «Причин рвануть

на Север – не перечислить. И зарплата маленькая, и климат плохой в Донецке, и очередь на квартиру на тридцать лет, и с тёщей характером не сошёлся... Жена согласилась ехать сразу и куда угодно: она же никуда из своего Донецка не вырывалась.

Её братья и родители стали ворчать: «Ну куда вы? К чёрту на кулички?» Тогда не только города, железнодорожной станции не было. Стоял вагончик, на котором висела: «Станция Когалымская». Но мы знали, куда и зачем едем. Деньги нормальные заработать. Своё жилье купить. Сыну климат сменить: у него в загазованном городе с рождения пневмония обширная... Постоянно высокая температура, вечные укусные пелёнки, уколы уже делать некуда, даже в голову кололи... Когалым решил все эти проблемы... Ребёнок сразу выздоровел – пневмонию как рукой сняло. Летом тёща приехала проверить, что за Когалым такой, как мы там живём. А я её встречаю в Сургуте и везу на тепловозе в кабине машиниста. Месяц она у нас пробыла, успокоилась – нормально мы живём. А назад я её на вертолёте проводил. Так её ещё ни разу не встречали и не провожали. Она на меня в Когалыме другими глазами взглянула и стала называть «сыночек».

Тогда в Когалыме имелось 16 библиотек с книжным фондом 60 448 единиц; 34,4 процента населения выписывали общественно-политические журналы, 19,5 – литературно-публицистические, 25,6 – научно-популярные; 35,6 – иллюстрированные, 8,5 процента – детские.

Интересны пристрастия (увлечения) когалымчан 38-летней давности. На первом месте – чтение, затем следуют: телевидение и радио, семья и дети, музыка, гости и родственники, физкультура и спорт, кино и танцы, выполнение общественных поручений, учёба и самообразование, кройка и шитьё, охота и рыбалка, художественная самодеятельность, техническое творчество, коллекционирование...

Перед посещением 5 сентября 1985 года Тюменской области Генеральным секретарём ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачёвым сменилось руководство «Главтюменнефтегаза». Его в ранге заместителя министра нефтяной промышленности СССР возглавил Валерий Исаакович Грайфер. «Именно он дал толчок моей карьере. В далёком 1987 году стал инициатором назначения меня генеральным директором объединения «Когалымнефтегаз», – говорил Алексперов.

В 1988 году в СССР была достигнута наивысшая за все годы добыча нефти, составившая свыше 620 миллионов тонн.

На Россию пришло 570 миллионов, доля Западной Сибири – 410 миллионов тонн. До настоящего времени эта планка недостижима.

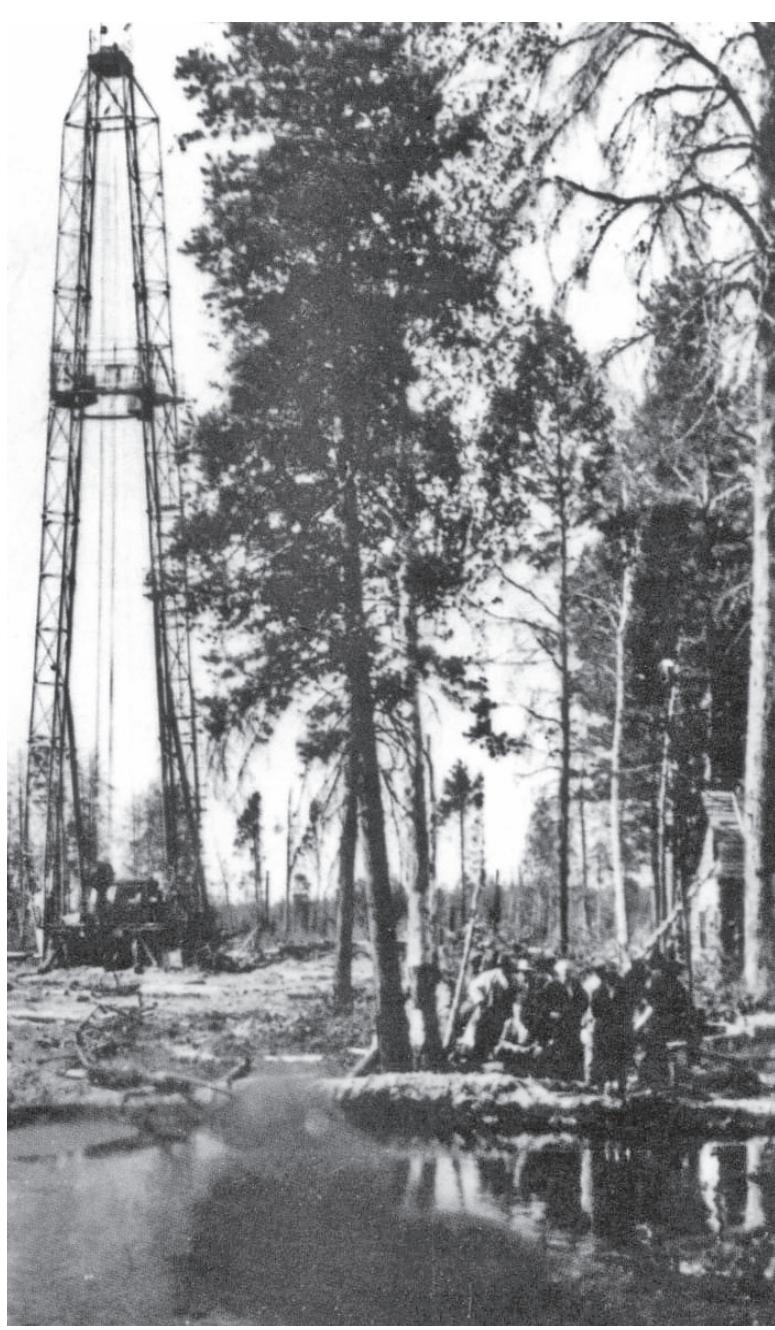
Но со следующего 1989 года отрасль фактически перестали финансировать. Руководство партии и государства, вероятно, посчитало, что нефтяники по инерции «вытащат» и отрасль, и страну. В связи с развитием сепаратистских настроений в республиках Прибалтики строительные организации из Латвийской, Литовской и Эстонской ССР стали сворачивать свою работу в Когалыме.

Последним «дембельским аккордом» литовских строителей стало строительство школы № 7 (до этого они сдали под ключ пятую и шестую). Её директор Галина Ивановна Михайлова вспоминала: «С марта 1989 года не вылезала из Литвы. Обстановка там была такая, что на русском языке больше никто не говорил, все от меня шарахались. В здании Министерства строительства мне, озираясь по сторонам, показали приёмную министра. Дождалась появления заместителя: «Извините, я из Когалыма». Он опешил от такого напора. Остановился в замешательстве, потом сказал: «Слушаю вас». Я изложила суть проблемы: коротко, телеграфно. Долго говорил с кем-то по телефону по-литовски. Потом перевёл: «Надо помочь, потому что неизвестно ещё, как жизнь сложится. Вдруг мы опять окажемся там, на Севере, и некому будет кусок хлеба подать».

Посланница Когалыма не знала, что родителей высокого литовского чиновника и его самого в младенческом возрасте спасли от голода добрые люди в Новотаповском леспромхозе Юргинского района Тюменской области.

В июле того же года «загорелся» забастовкой Кузбасс. Его поддержали другие угольные регионы страны: Донбасс, Воркута, Караганда, Ростов... Заволновалась и нефтяники Западной Сибири. Все они требовали на тот период самого элементарного и необходимого: улучшение условий жизни, отмены талонов на продукты питания, борьбы с коррупцией и преступностью... Но получилось, что рабочее движение из созидающего стало превращаться в разрушительное. К сожалению, многие из тех, кто искренне пытался исправить страну к лучшему, пошли на поводу у своих лидеров, среди которых нередко были люди с криминальным прошлым или откровенные демагоги.

Показателем гражданской зрелости депутатов Когалымского горсовета стало избрание 3 декабря 1991 года главой

Здесь будет заложен город

администрации – мэром города (большинством голосов – 58, против – 12) 33-летнего начальника городской налоговой инспекции Сергея Семёновича Собянина.

Идеологом и инвестором городского развития Когалыма стало открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Лукойл», которое также прошло в своём движении несколько стадий роста – от Постановления Правительства РСФСР до создания нефтяного концерна как базы первой российской интегрированной компании, работающей по принципу «от нефтяной скважины до бензоколонки».

Градостроительную политику «Лукойла» в Западной Сибири осуществляло образованное в 1995 году с центром в Когалыме дочернее предприятие компании «Лукойл – Западная Сибирь», которое возглавлял Семён Михайлович Вайншток. Для него, как и для сменившего в 1993 году Собянина на посту мэра Когалыма Александра Сергеевича Гаврина, электрика по профессии и лидера профсоюзной организации нефтяников, главной задачей стало создание такого регионального организма, который, эффективно развиваясь, инвестировал бы средства не только в нефтедобычу, но и в те территории, где она ведётся.

Созданное на базе «Когалыминтерстроя» совместное с Турцией предприятие «ЛУТУР» продолжило, несмотря на экономические трудности, строительство знаковых объектов городской инфраструктуры Когалыма: школы искусств, культурно-досугового центра «Когалым», банно-оздоровительного комплекса «Жемчужина», ледового дворца «Айсберг», спортивного комплекса «Ягун», административного здания «Лукойл – Западная Сибирь», храмового подворья Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря, мусульманской Соборной мечети...

Так сложился оригинальный архитектурно-ландшафтный стиль города: набережная реки Ингуягун, парк аттракционов, два 16-этажных дома, здание городской администрации, музейно-выставочный комплекс... Современный город-красавец Когалым: благоустроенные дома, Рябиновый бульвар, изящные скульптурные композиции, мемориал защитников Отечества, культурно-досуговые центры «Янтарь» и «Галактика», здание филиала московского Малого театра, памятник «Героям-нефтяникам, участникам освоения Западной Сибири» и храм в честь святой мученицы Татианы, первая в Югре церковь с пятью малыми куполами и двухъярусной звонницей

Без вертолёта – ну никак!

Когда метёт – фонарь спасёт

Кто быстрее

высотой более сорока метров, торговые предприятия и изобилие продуктов питания и товаров – всё это появилось позже. А тогда, 25 лет назад, руководству Западно-Сибирского холдинга нефтяной компании ЛУКОЙЛ и городского самоуправления важно было не только продолжение строительства социально значимых объектов, но и сохранение коммунального хозяйства и ландшафтной архитектуры.

Понимание оседлости и постоянства в условиях миграции населения, борьба с психологией временщиков и воспитание чувств собственника утверждались в Когалыме административными методами. Старожилы вспоминали: «На фоне того развала, который мы, выезжая в родные места на Большую землю, видели повсеместно, существовал благополучный город, где вовремя платили зарплату, не грохотали по ночам выстрелы, не угоняли и не «раздевали» автомашины, не сливали бензин... Где было хоть что-то купить в магазинах... Где улицы освещены, тротуары выложены красивой плиткой, высажены цветы, курсируют бес-

платные автобусы... Где в садиках детям дают молоко...»

Порядок этот поддерживался совместными действиями муниципалитета и нефтяного общества.

К нарушителям, задержанным при порче уличных скамеек или битьё придорожных фонарей, применялись жёсткие меры. Внедрялся принцип ответственности родителей за поведение детей. Противники строгой дисциплины шепотком роптали на Вайнштока и Гаврина, а они гнули свою линию. Их идея – воспитание красотой. Всё сломанное и повреждённое быстро восстанавливалось в прежнем виде. Взять те же фонари: ими украсили площадь, а их разбили, газоны вытоптали. Заменили новыми светильниками, засеяли проплешины другой травой, высадили цветники и декоративные кустарники. Решили: сколько будут бить, столько установим по-новому. И добились: одних принудили привлечением к административной ответственности вплоть до увольнения с работы по решениям трудовых коллективов, других приучили бережно относиться к городскому коммунальному хозяйству.

Когалымчане признали: привыкать к хорошему стало приятно.

Невероятно, но факт: когда в 1988 году цена на нефть упала до 8 долларов за баррель при себестоимости 12, когда расплачиваться по долгам стало нечем, в городе прошло знаковое событие. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил 2 сентября 1988 года в Когалыме храмовое подворье Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря. Его Святейшество назвал Когалым «местом духовного возрождения новой промышленной Сибири».

После освящения православного храма и открытия Соборной мечети с участием Верховного муфтия, председателя духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина название города признано Русской православной церковью и Центральным духовным управлением мусульман России паролем-пропуском не только в край большой нефти, но и в мир стабильности, душевного равновесия, межнационального и межконфессионального согласия и единства.

Высокое духовное значение этого пароля подтвердил 20 сентября 2013 года при посещении Когалыма Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Когалымчане преодолели то состояние, которое выразила в стихах местная поэтесса Светлана Тюрикова: «Я знаю этот город лучше своих рук, но не дошла до ясности: враг он мне или друг...»

Ясность достигнута: город и люди признали друг друга, поверили в свои силы и возможности. Для родившихся здесь и «понаехавших» этот город стал своим. Чтобы понять секрет «запаса прочности» Когалыма и его жителей, необходимо набрать пароль «Когалым». Наберите – и вы почувствуете, как некое неразличимое глазом силовое поле развернёт вас на северо-восток, где узкая линия горизонта безошибочно укажет путь к этому ласковому городу красивых, добрых и надёжных людей.

Александр ПЕТРУШИН
Фото предоставлены
ООО «МНП «Геодата»

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИ

Предмет зависти спецов прошлого

Впервые в жизни стал респондентом. Подгадал по условиям соцопроса: хотя и не коренной житель, но существую в Тюмени 57 лет, тут и прописан. И вот на площади 400-летия Тюмени уже полчаса отвечаю на вопросы молодого человека. Тема обширнейшая: медицина, образование, мигранты, ЖКХ, работа губернатора, правительства, областной Думы, СВО, молодёжная политика...

Особый упор делался на динамику последних двух лет. Можно ставить галочку на типовых ответах: «отлично», «хорошо», «так же», «плохо», «ужасно плохо». Недолго думая, осторожно отмечал пункт «хорошо». Тормознулся на теме «Качество дорог».

ОЧЕНЬ ХОРОШО – ЭТО ПЛОХО?

Мог бы мигом сказать «отлично», потому что, добираясь одно время за рулём до родственников на Украине, проехал по 14-ти губерниям двух стран – лучших магистралей, чем в Тюмени, не заметил. Но как корреспондент промолчал на сей счёт. Только чуть позже подтвердил оценки участников автопробега из команды журналистов Центрального телевидения.

Помните, командор пробега пытал земляков: «Это у вас в центре отличные дороги, а на окраинах? А в новых микрорайонах?» – «У нас везде одинаково, – отвечали граждане. – Сейчас проверим, по газам, ребята! По жилкомплексам прокатимся».

«Отлично» телевизионщики не поставили никому. Омску по пятибалльной системе дали 3,25, Екатеринбургу – 3,75, Казани – 4,75, а Тюмени – 4,77. Выше нет ни у кого. Едва ли сегодня кто-то скажет, что в Тюменской области самые лучшие дороги Российской Федерации. Во-первых, подтянулась по части автомагистралей вся Россия, во-вторых, и у трассовиков находят погрешности. Поэтому в роли респондента отметил:

наши магистрали хорошие. Может, взял грех на душу?

Вывожу эти строки и думаю: продолжаем ранее поднятую тему. В сентябрьском номере «Тюменская правда» поместила на обложку фото дороги в Ново-Патрушево. Красиво – многорядное движение, чёткая разметка: вертикальная и горизонтальная. Кстати, только одна разметка на 25 процентов повышает безопасность движения.

– Хорошо-то хорошо, – откликнулся Геннадий Иванович Лаптев, – но там весьма неудобный съезд...

Тут же мелькнуло в памяти изречение японских мудрецов: «Очень хорошо – это плохо».

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА

– Лаптев – великий реформатор тюменских дорог, – выразил мнение, полагаю, многих тысяч тружеников отрасли заслуженный строитель России Александр Лейс.

– Великим реформатором дорог мы называли Юрия Владимировича Куренкова, – возразил я.

– Надо иметь в виду две эпохи: Куренков преуспел при развитом социализме, Лаптев – в наши дни, когда бал правит капитализм.

Случайность или нет, но в тот день, когда ваш покорный слуга выступал на площади в роли респондента, оказался там и один из героев моего повествования.

...Лаптев окончил элитное высшее учебное заведение в Омске – СибАДИ. И уже работал главным инженером СУ-932

в Тюмени, когда на него появился очередной заказ.

– Отправляйся в город Ноябрьск, есть место начальника вновь образованного СУ-452. Там тебе будет всё! – примерно так сказали в головной организации – «Тюменьдорстрое».

В упоминаемое время автор по служебным надобностям посетил министра строительства УССР, предъявил ему новенькое удостоверение с гербом государства и золотой надписью «Союз журналистов СССР». Глава отрасли принял меня как брата родного. И далее мы вместе с платформы Киевского вокзала провожали поезд – СМП «Укртюменьжилстрой». Эшелон двинул в Сибирь, в сторону озера Ханто. Посёлок образовался под этим же именем. Это потом населённому пункту присвоили иное – Ноябрьск. «Укртюменьжилстрой» – подрядная организация ордена Ленина «Главтюменьнефтегазстрой». Ныне в истории города об этом не нашёл ни слова.

– Мы тогда много дорог проложили в окрестностях озера Ханто, – вспоминает Геннадий Иванович. – Не менее 40 километров в год выдавали на-гора.

На счету СУ-452 во главе с Лаптевым – строительство аэропортов в Ноябрьске и Сургуте: взлётно-посадочные полосы, рулёжки, самолётные стоянки, а ещё привокзальные площади, подъездные дороги...

Там же – на Севере – СУ-964 под чутким руководством Александра Лейса тоже тянуло трассы. В частности, на счету этого управления – магистраль «Убинское месторождение – ДНС-1 – Мортмыя – месторождение Тетеринское». Дорога «Урай – Междуречье – Мортка, Урай – Советский».

Тогда Лаптев и Лейс были партнёрами, в какой-то степени – конкурентами, но трудились под единой «кры-

шей» – в составе Минтрансстроя СССР (так житейски сложилось, что и теперь ветераны трасс Лаптев и Лейс обитают в областном центре по соседству – через забор). В регионе прославились тресты «Тюменьдорстрой», «Уренгойдорстрой», «Сибдорстрой», «Нижневартовскдорстрой», «Надымдорстрой», «Запсибдорстроймеханизация». Строительно-монтажное объединение «Запсибдорстрой» создало в Приобье сеть автодорог общей протяжённостью около 10 тысяч километров.

Тогда магистрали в стране занимались два ведомства: Минтрансстрой СССР и Минавтотранс РСФСР. Союзному министерству доставалось всё, республиканскому – то, что осталось.

НА «БОЛИНДЕРЕ» ДАЛЕКО НЕ УДЕШЬ

Очень жарко. На площади бьёт струями фонтан, а мы с Лаптевым вспоминаем старые добрые времена.

– Я часто советовался с Куренковым, – говорит Геннадий Иванович. – Считаю его большим политиком.

Ну да, на Первом съезде народных депутатов новой России Куренков стал инициатором создания федеративного Дорожного фонда. В принципе, возродили вековую традицию: дороги строим миром. А куда без денег? Не очень популярным было решение, но тогда оно стало выходом из тяжелейшей финансовой ситуации.

В ту пору я тоже довольно много общался с Юрием Владимировичем. Держу в голове его первый рассказ.

– Ночная смена. Бригада механизаторов на передышке. Над костром ведро с чаем. Конус света с лампочки на столбе очерчивает дощатый стол с костяшками домино – мужики режутся в «коэла». Вдруг лампа гаснет. Где-то – почти на небе – раздаётся грохот. И-и-и... вспыхивает красный глаз. Глаз всё ближе и ближе... Вот уже кусты трещат под чудовищем. Гла-а-а!!! От страха машинисты падают под стол. Спасите-е-е!!!

Это не НЛО. Это одноцилиндровый двигатель марки «Болиндер», питающий хилые электростанции. «Болиндер» – железный корпус с двумя колёсами по бокам, колёса служат инерционными маховиками. Как заводятся привычные ДВС: дизеля – от температуры сжатия, автомобильные – от электрических свечек зажигания. Непросто запустить «Болиндер». У него в верхней части тела имеется крупный шар – глаз. Его паяльной лампой накаливают добела. В оконцовке вручную раскручивают колёса – и поехали!

Значительный недостаток сего полудизеля: уж больно раскачивается. А на этот раз и вовсе слетел с фундамента, снес ограждение – и рванул с горки по кустам, ведь у него колёса!

Глаз в буквальном смысле слова выяснил проблему. Во-первых, на «Болиндере» –

Трасса, вперёд!

На смену

РАЕМ...

технике конца XIX века – далеко не уедешь. Во-вторых, если бы тот же «Болиндер» покоился на цементном фундаменте, точно бы устоял. Но этот был исключительно из глины. Цемент экономили. А щебень и по сей день на вес золота, – огорчался Юрий Владимирович.

– Щебень и битум, песок и гравий – всё нужно было искать и выбивать. Ну, выбили, опять же не на чем щебень с Урала везти, – горячился мой визави. – Поэтому и создали свой карьерный участок в Асбесте Свердловской области, карьера управление в Салехарде открыли с вывозкой щебня и гравия речным флотом... А когда надоели, казалось, вечные споры с железнодорожниками, вынуждены были создать свой вагонный парк. Около 500 старых цементных цистерн переоборудовали в вагоны под щебень. Мы понесли огромные затраты, но логистическую

– Начали мы с технического перевооружения. Были же приспособленные механизмы: трактор таскал грейдер. Теперь таковой сохранился лишь в качестве музейного экспоната – покоятся на постаменте во дворе Ялуторовского ДРСУ. Сейчас в ходу исключительно автогрейдеры. А как грейдер пройдёт – так и качество трассы состоится. Далее: не в бочках же готовить асфальтобетонную смесь. Обзавелись специальными заводами. Начали с АБЗ производительностью 30 тонн в час, потом запустили завод на 50 тонн, позже – на 100 тонн. Сегодня выпускаются АБЗ серии MAXIMUS производительностью 460 тонн в час.

Беда отечества – никогда не уделяли внимание созданию техники для прокладки магистралей. АБЗ марки Marini и Bernardi купили в Италии, асфальтоукладочные агрегаты Volvo – понятно же, в Швеции.

Геннадий Лаптев

Юрий Куренков

мобильных дорог Тюменской области Олегом Ивановым. Квалификация нужна солидная: только в одном агрегате – асфальтоукладчике – четыре компьютера.

А вообще, как попадают люди в отрасль? Наши строили дороги в Афганистане. Бывший солдат возил начальника участка на уазике. В горах под Гератом шефа атаковала гюрза. Шофер оказался проворнее, прихлопнул змею. Затем стройку перевели в Союз. Шеф стал начальником «Тюменьдорстроя», будущим Героем Соцтруда – это я о Юрии Владимировиче Юшкове. Спасшего ему жизнь водителя – Сергея Ганоева – назначил начальником автобазы № 93 в городе Урае. Затем повысил в должности до начальника СК-1. Именно эта колонна под началом Ганоева принялась за строительство автотрассы Тюмень – Тобольск, сейчас имеющейся как Р-402.

– Юшков же и снял Ганоева, – говорит Евгений Фёдорович Шинкаренко, бывший начальник СУ-932, кстати, и бывший начальник Геннадия Лаптева. – По тресту объявили приказ: «Уволить из-за чрезмерных карьерных амбиций».

И тогда Ганоев из состава министерства союзного перешёл в состав министерства республиканского. Короче, в Ишиме возглавил ДСУ-2. Я встречался тогда с ним. А Сергей Харитонович рассказал мне историю:

– Переделал кабинет предшественника. Поставил стол, как аэродром в Рошине. Реформировал иконостас на стене – как заходите, так за моей спиной. Перевесил в другую комнату портрет Ленина – он без бороды. Оставил Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Посередине – мой портрет. Ну исключительная гармония – все с бородами. В углу, слева от стола, водрузил знатную хоругвь: золотая

бахрома, изображение вождя в центре. «Откуда Красное Знамя? – спросил председатель облисполкома Владлен Никитин. – Ни мы, ни обком партии тебя не награждали». Я честно признался: «Купил на базаре в Бухаре, отдал последние командировочные деньги. А что, запрещено законом?» С тех пор и в самом деле заметили, стали награждать...

Вот и мы заметим, ДСУ-2 соорудило автодорогу Ишим – Бердюжье. Прослужила 30 лет, с ямочным ремонтом, как водится. Кстати, фирму в дальнейшем принял будущий заместитель председателя областной Думы Виктор Рейн с вполне достойным хозяйством.

О том, как сейчас решается кадровый вопрос наверняка осведомлён главный инженер ТОДЭПа Вадим Колесник.

Кстати, он однокашник Лаптева. После элитного вуза приехал в Тюмень устраиваться на работу – вакантных инженерно-технических мест не было. Поступил дорожным рабочим, махал лопатой. Со временем стал мастером, прорабом, старшим прорабом, начальником участка, главным инженером управления. А теперь руководит многотысячным холдингом.

– Я вхожу в попечительский совет Тюменского колледжа производственных и социальных технологий, – говорит Колесник. – Здесь вместе со многими другими специальностями готовим дорожников: геодезистов, лаборантов, техников по обслуживанию дорожной техники, машинистов и водителей на эту матчасть. Готовим кадры и в колледжах Тобольска, Голышманово. Что характерно, набор в учебные группы – 100 процентов.

Выпускникам предстоит интересная работа. В будущем году надо подтянуть скоростную дорогу М-12 из Екатеринбурга до Тюмени. Только что прошёл экспертизу проект

строительства объекта «Южный обход Тюмени» – кольцевая дорога, ТКАД-2. Протяжённость магистрали более 20 километров. В структуре «кольца» две путевые развязки.

Частично Южный обход пройдёт по трассе автодороги Р-402. Её реконструкцией в прошлом году занималось подразделение ДРСУ-2 во главе с начальником стройки Олегом Алфёровым. Получилась магистраль мирового уровня. Олег со второго курса Тюменского архитектурно-строительного университета подрабатывал линейным мастером, всегда чтил наставления заведующего кафедрой Анатолия Николаевича Шуваева.

К слову, о нём, студенте, попавшем на практику в ДСУ-1, руководитель управления № 4 в Тюмени, дорожный инженер Иван Фёдорович Тебякин говорил когда-то: «Шибко любознательный парнишка, далеко пойдёт». Ну да, парнишка этот, Шуваев, стал профессором, доктором технических наук. Чтобы учить дорожному делу студентов из Ливии, пришлось выучить французский язык.

Пора заглянуть в ближайшее будущее. Кольцевую дорогу ТКАД-1 протяжённостью 55 километров строили 20 лет. В среднем выходит 2,75 км в год. Двадцатикилометровый ТКАД-2 намечено завершить в 2030 году – значит, ежегодно потребуется возводить полотно, укладывать асфальт, сооружать путепроводы на четырёх километрах.

Расчёт строится на дальнейшее совершенствование техники и технологии. Расчёт на смышлённый народ!

Юрий МАШИНОВ
Фото автора

Лаптев в саду у Евгения Шинкаренко: соратники по Северу

проблему решили. Тогда-то и добились темпа строительства дорог более 300 километров в год.

ЛАПТЕВ ТУТ, ЛАПТЕВ ТАМ...

Много-много лет у руля отрасли стоял «Тюменьавтодор»: сам проектировал, сам строил, сам контролировал, сам же и эксплуатировал. Потом в «верхах» решили: так не годится. Одна фирма должна быть заказчиком, другая – подрядчиком. Ныне они в одном здании: на третьем этаже заказчик – Управление автомобильных дорог, на четвёртом подрядчик – ТОДЭП.

В «лаптевскую» пору в ТОДЭПе существовали 22 ДРСУ – дорожно-ремонтных строительных управлений. Сегодня их семь. Говорят, так легче управлять производством.

Первым директором ТОДЭПа стал В. Дергунов, но основная нагрузка досталась Лаптеву – похоже, по такому же принципу учили большой «северный» опыт Геннадия Ивановича.

У американцев обзавелись минипогрузчиками Bobcat. Правда, в последние годы у нас пытаются наверстать упущенное: пользуемся автогрейдерами из Брянска. Отменные погрузчики выпускают «Уралвагонзавод» и «Курганмашзавод» – из нашего родного УрФО.

Добавим к сказанному: тогда радикально поменяли парк скреперов, погрузчиков, катков, дорожных фрез, машин для ямочного ремонта, маркировочных машин, самосвалов, экскаваторов, комплексных дорожных машин...

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

– Главное, конечно, кадры, – продолжает Лаптев, – ведь в глубинке принимали на работу бывших сельских трактористов, комбайнеров, бригадиров, даже председателей колхозов. В Ишиме организовали курсы подготовки и переподготовки машинистов, других специалистов – целая академия получилась. Я в плотную занимался этим с заместителем начальника управления авто-

по поводу

СЕРДЦЕ РОССИИ

Это случилось в начале России. На карте мира появилась новая страна – Российская Федерация. Появились и карты новой России. Вместо привычных контуров монументально-го Советского Союза – непривычно посокромневший обрис нового государства. Очень поначалу непривычно. Хотя чего не-привычного? Точь-в-точь в границах РСФСР, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Но отдельных карт РСФСР в свой советской жизни что-то не припомню. Только в составе СССР.

Я присмотрелся к географическим контурам родной Тюменской области – протянулась от степей соседнего и тоже нового государства Казахстан до северного безграницья Северного Ледовитого океана – и по-журналистски пафосно сформулировал: державный пояс России. Тюменская область – в «талии» страны, рядом с опорным краем – Уралом. «Державный пояс» России державно скреплял новую страну – её европейскую и азиатскую части. Мощно, мужественно, надёжно.

Очень люблю рассматривать географические карты. Карты – вся правда о Родине. Как карта ляжет... Сегодня карта легла так. Наверное, я заметно отдалился от настенной карты, которую разглядывал, и увидел сердце. Не надо обладать большой фантазией: на карте России родная область крупно и чётко – контурно – смотрелась, как большое сердце. На моей карте границы области были жирно обведены красной чертой. Этот красный обрис стушёвывал мелкие детали и подробности, обобщал, превращал линию в символ.

– Сердце России!

Наверняка я ахнул. Ну честно же – самое настоящее сердце. В самом сердце России. Новая судьба Тюмени

– быть сердцем новой страны России. Новая страна – новая судьба?

Я сочинял тогда книжку к подступавшему пятидесятилетию Тюменской области и там запустил этот оборот: Тюменская область имеет форму сердца. «Я бы рискнул сказать, – произнёс я, – что и сердце России здесь».

Застолблено. 1993 год. Ещё не подписан Федеративный договор. «Тюменская область – сердце России»: по поводу, а иногда и без повода, при всякой возможности я старался блеснуть этой фразой – очень она мне нравилась.

Безусловно, я понимал, что запускаю в оборот очередной яркий журналистский штамп. Но, признаться, он как-то сразу не прижился. И вот почему.

В области начались сложные политические процессы. Югра и Ямал добивались субъектной самодостаточности – и добились её. В 1993 году Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа стали, как и Тюменская область, самостоятельными субъектами Российской Федерации. Правда, по решению Верховного суда в составе большой Тюменской области, но совершенно самостоятельными. Новые субъекты федерации обзаводились положенными им по статусу необходимыми атрибутами.

Смотрю на простую административную карту самостоятельного субъекта России – Ямало-Ненецкого автономного округа. Совсем небезразличного мне субъекта. Карта как карта – субъекту положено. Новая Россия. Новый субъект новой России.

Но меня резануло. Буквально. У Ямала красивые очертания, но «сердце» России оказалось разрезанным – прямо наполовину. Расположенное сердце. Вернее, растроенное: у самостоятельной Югры свои границы и своя карта.

Раненое сердце. По живому – показалось мне тогда. Режем живую область по живому. Режем сердце.

У меня дети родились на Ямале. Единственная жена родом из Югры. Мы живём в Тюмени, здесь появятся мои внучки. Единая область – единая семья. И не только у меня.

Не область – как будто и твоя семья рушилась. Очень переживалось. Чей это замысел – разрушить область? Явно же: бьют по сердцу – бьют по России. На таком нерве несколько лет – весь конец XX века.

Слава богу, нашлись три государственных мудреца – Сергей Собянин, Юрий Нёлов и Александр Филипенко – тогдашние губернаторы Тюмени, Ямала и Югры. Они выработали мудрёную, но мудрую формулу существования: самостоятельно, но вместе. Самостоятельно и вместе. Сохранили сердце. Казалось бы, речь об очередной административной реформе. Сколько их вытерпела Россия!

Бережнее с сердцем. Сильной России требуется здоровое сердце. Каждый журналист, придумав красивый оборот, может рассчитывать, что запустил очередной газетный шаблон-штамп. Но на признание своего авторства может смело не рассчитывать. Коллеги на предшественника, как правило, не ссылаются. Журналисты – не учёные с их строгой системой цитирования. Запустил – и радуйся, ушло в народ. Как сказала бы моя внучка: зашло.

Ни на что не претендую. Но когда слышу: Тюмень – сердце России – радуюсь. Моё.

Как-то недавно особенно порадовало название нового творческого фестиваля: «В области сердца». Точно в десятку. Поэзия!

P. S. Я вот ещё о чём недавно подумал. Разные будут времена у нашей родной страны. Но лёгких – точно не будет. Что нужно великой здоровой России? Конечно же, сильное, здоровое сердце. Цельное, единое. И это не просто аргумент, это завет всем нам (тюменцам, югорчанам, ямальцам) понять свою особую миссию и делать всё, чтобы мощно, уверенно, сильно было её сердце – залог вечного величия и процветания. Не просто самой большой страны на планете, но и главной планетарной державы. От каждого из нас зависит. Мы – залог её успеха. Историческая миссия большой Тюменской области третьего тысячелетия.

Анатолий ОМЕЛЬЧУК, писатель

ЕСТЬ ИДЕЯ!

УХОДЯЩИЙ ГОД – «КИПЯЩИЙ»...

Тюменский областной совет Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов подвёл итоги года не где-нибудь, а в креативном пространстве «Точка кипения». И это очень символично, потому что выдался он «кипящим» – до предела насыщенным и богатым на события. Удалось реализовать ряд крупных проектов, адресованных самой широкой аудитории – от школьников и студентов до научных экспертов и представителей власти.

«ТРЕНАЖЁР» ДЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

На региональном форуме ВОИР «Технологии и изобретения для жизни» прошли соревнования по настольной игре «Гений изобретений». Это первая в России настолька, посвящённая интеллектуальной собственности и патентной деятельности. Она создана тюменскими инженерами под эгидой ВОИР.

В ходе разработки, длившейся более полугода, было рассмотрено множество вариантов, авторы тщательно выверяли структуру и механизмы, проводили многочисленные тестирования. Игра поможет составить адекватное

представление о том, как выглядит путь от появления изобретения до внедрения его в производственные процессы. В настольку включены все этапы изобретательской деятельности: кредитование в банке, получение патента, поиск инвестора...

КАК СПАСТИ ЭКОНОМИКУ

Делегация ВОИР и фонда «Наука за продление жизни» представляла наш регион на Международной конференции «Древо жизни» в Москве, посвящённой путям преодоления демографического кризиса и поиску технологических способов

увеличения продолжительности человеческой жизни.

Всё более популярной становится другая идея – добиться положительных результатов за счёт разработки биотехнологий. Обсуждению теоретических и практических аспектов развития таких технологий и была посвящена конференция, прошедшая при поддержке Агентства стратегических инициатив и Международного альянса стратегических проектов БРИКС.

Глава Тюменского совета ВОИР Михаил Мельцер выступил на открытии этого мероприятия с докладом «Демографический переход и стратегическая цель: долголетие – ключ к будущему цивилизации», он же принял участие и в пленарной дискуссии «Ключевые задачи продления жизни». Помимо лекционной программы, тюменцы представили площадку «Волонтёры долголетия», где можно было пройти тесты по определению биологи-

ческого возраста и интерактивные 3D-презентации.

«МОЙ ВЫБОР – ЖИТЬ ВСЕГДА!»

Тему продления жизни посредством биотехнологий продолжил проведённый совместно с фондом «Наука за продление жизни» и международным сообществом Open Longevity конкурс «Вместе против старения: голос жизни». Задачей конкурсантов стала разработка макетов принтов, соответствующих заявленной теме. География «Голоса жизни» охватила 25 городов, а некоторые изображения и слоганы, придуманные участниками, имеют все шансы стать крылатыми фразами: «Молодость сегодня и всегда», «Помогаю науке – помогаю себе», «Мой выбор – жить всегда» – и множество других, не менее оптимистичных.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Все участники и гости конференции имели возможность с помощью шлема виртуальной реальности совершить путешествие во времени и прогуляться по легендарному поезду-бане, построенному в Тюмени в 1942 году и вошедшему в военную историю как 38-й Банно-дезинфекционный поезд. Разработчик цифровой симуляции, тюменский школьник Георгий Герцен со своей командой создал её на основе находящегося в Тюменском краеведческом музее альбома об истории строительства поезда-бани и других архивных документов.

Это лишь несколько аспектов многогранной деятельности наших изобретателей. Они уверены: будущий год станет не менее активным и насыщенным – цели и задачи уже поставлены!

Роман БЕЛОУСОВ

ПЕРСОНА

«НА СТАРОСТИ Я СЫЗНОВА ЖИВУ...»

Он может часами говорить о настольном теннисе, изумляя чайников названиями приёмов. «Какой-какой, – переспрашиваю, – кручёный? Сверхкручёный? Так там же просто: знай себе долбай ракеткой по мячу туда-сюда. Это ж вам не баскетбол-волейбол». Он снисходительно улыбается: эх, мол, темнота... Потом достаёт снимки: один, второй, третий... Российские турниры, областные соревнования: 2023 год, 2025-й... «Как, вы, извините, всё ещё в игре?! И меня можно понять – моему визави 92 года.

Мы не вчера познакомились. Виктор Михайлович Хмелёв захаживал к своему другу и моему коллеге по «Тюменской правде» Владимиру Александровичу Фатееву. Я знала, что он бывший офицер МВД, успешный в прошлом следователь, подполковник в отставке... Но именно сейчас, спустя десяток лет, мне захотелось узнать его ближе.

ЧЕЛОВЕК – БИОЛОГИЧЕСКАЯ МАШИНА

Не будем приукрашивать старость. Она такая, какая есть. Кроме морщин, седин и болячек к ней примешивается ещё нечто сопутствующее: превратное подчас восприятие современности, косность взглядов, сужение круга интересов. Теперь я знаю, это не про Хмелёва. Он как бы не замечает своего возраста, возвышается над страхами скоротечности земного бытия, выходит за рамки определённых ограничений. Может, оттого и походка у него уверенная, и голос не выдаёт прожитого.

Мои предположения снова вызывают у него улыбку: «Я когда-то давал интервью Гольдбергу (Рафаэль Соломонович – легендарный журналист, главный редактор «Тюменского курьера» – Л.В.) и признался, что человек должен относиться к себе как к биологической машине. Вот у меня давнишняя артериальная гипертензия, но яправляюсь с ней, потому что слежу за давлением, уровнем холестерина, вязкостью крови».

Так просто?!

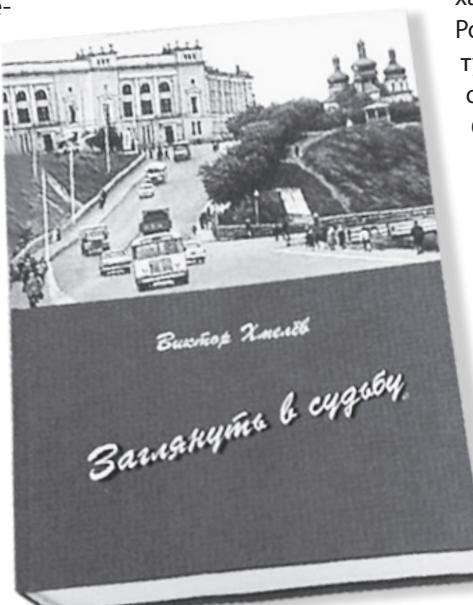
В давние годы физрук Свердловского юридического института, где учился наш герой, написал в характеристике: «Слаб здоровьем». Студент Хмелёв счёл сие эскападой. Он, баскетболист, входивший в вузовскую сборную, по собственному разумению, никак не соответствовал такой оценке. Может, дабы доказать обратное, и стремился всю жизнь к совершенству. С той же грыжей позвоночной, настигшей его уже в 42 года, справился. За шесть месяцев усердных занятий «отпавшие», по выражению Хмелёва, ноги снова начали «выполнять свои обязанности». И даже благодаря

болезни выработал свой стиль игры в настольный теннис – придумал этакий фортель, который нередко сбивал противника с толку.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В МАСШТАБАХ... ШКОЛЫ

Хитрый ход в игре – приём оправданный, а вне её он честен. Умеет дружить и дорожить дружбой. До сих пор тепло, с добрым юмором вспоминает своих школьных приятелей. Кого-то как просто славных одноклассников, кого-то как близких по духу и незаурядных пацанов. Ко второй группе товарищей относился Мишка Маршак. Московский залётный оказался в Тюменской средней школе № 25, когда народ учился уже в 9-м классе (по каким-то политическим мотивам еврейская семья оказалась в местной «эмigrации»).

«Мишка буквально ворвался в начале учебного года в наше провинциальное бытие как в тихую заводь», – пишет Хмелёв в

своей книге «Заглянуть в судьбу». И сразу от него пошли круги. Он и редактор школьной газеты, и заводила на комсомольских собраниях, и создатель драмкружка, и даже, как утверждало сарафанное радио, замахнулся на инсценировку знаменитых «Двух капитанов» Вениамина Каверина. Звал и Витьку Хмелёва, но тот не пошёл, отговорившись: «Не моё это дело, лицедейство».

До Каверина, впрочем, дело не дошло. В следующем учебном году Маршака в классе уже не было. Укатил на свою историческую родину – в Москву, а вместе с этим

Молодцу шляпа к лицу

накрылся медным тазом и его общественный проект: драмкружок, стенная газета и много чего ещё... Уже тогда, в годы ученичества, Хмелёв высоко оценил роль личности в истории, даже если личность эта – ученик 9-го класса, а история вписывается в стены школы.

Много позже Хмелёв узнал: Мишка Маршак стал Михаилом Шатровым, известным в России и за её пределами драматургом. Звонить и напоминать о счастливом минувшем не стал. От души порадовался за школьного товарища и пожелал ему успехов, будучи уверенным, что искренние слова обязательно дойдут до сердца адресата.

Может, от незаурядного паренька и Хмелёву что-то передалось... Он, например, уже давно подсел на творчество. В 1974 году вышел его детектив «Багровая полоса» (хотя сам автор называет его антидетективом), в 2023-м – небольшой сборник, а в 2025-м фолиант почти на 500 страниц, где собраны рассказы, очерки, эссе и новеллы. Придуманные и подсмотренные истории людей, оказавшихся в счастливых и не очень, а то и в забавных, нелепых жизненных ситуациях. Такова сеяла ви. Он и сейчас работает над очередным произведением. А ещё иронично стихомыслит:

«Перед зеркалом, сколько надо, прихорашивай свой портрет. Но заметь: у чужого взгляда твоего адвоката нет».

«Уревности всегда тревожный вид. И если подозрение проснулось, ревнивец на упрёки плодовит. Он так любовь как будто бы хранит. Ну, а её любовь? Она взяла и сдулась».

ПОДСТАВЬ ДРУГУЮ ЩЁКУ

Хмелёву чужда зависть, он не запоминает обиды.

– Знаете, в чём я убеждён? Если вас ударили по щеке – подставьте другую, – сказал он как-то в одну из встреч.

– Серьёзно? Вам близка христианская заповедь не отвечать злом на зло? Но тогда как с ним бороться? – задаю вопрос с такой интонацией, будто сама «кушать не буду и спать не смогу», пока не отомщу обидчику.

– А зачем, – отвечает, – множить зло?

– Но как же ваша прежняя должность, которая зиждалась на борь-

бе со злом, «монтировалась» с этим постулатом? – снова пристаю к Хмелёву.

– Я действовал по закону и по принципу «не возбуди в себе злобу».

Какой-то «сиропный» герой у меня получился. Ведь не бывает человека без недостатков. Да и у Хмелёва они наверняка есть. Выяснила: зарядку по утрам не делает и спит до 10 часов утра, а ещё не всегда успешно борется с собственной ленью. Правда, что касается спорта, тут действует чёткое правило: тренировки не пропускать.

Лариса ВОХМИНА

Главное – не сдаваться! Фото из архива Хмелёва

КО ДНЮ ПЕЧАТИ: ВСПОМИНАЮТ МЭТРЫ

«МЫ ТАКИ ПРОСТОЯЛИ С ПОДНЯТЫМИ БОКАЛАМИ»

Любому журналисту приятно, когда его публикация оказывается как яичко ко Христову дню и находит живой отклик. Таким у меня оказался радиорассказ о начальнике Маслянской железнодорожной станции к его юбилею, который прозвучал в тот самый момент, когда гости подняли бокалы за виновника торжества.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Я тогда работал в сладковской газете «Трудовое знамя». К нам в район приехала журналистка из областного радио. Зашла в редакцию, порылась в подшивках и выбрала для передачи на радио два моих свежих материала. Один из них, только что опубликованный, назывался «Дорога через сердце». Это был рассказ о начальнике Маслянской железнодорожной станции Кирилле Григорьеве накануне его шестидесятилетнего юбилея.

Заголовок, был, конечно, пафосный, но без всякого пре-

увеличения. Дорога для Григорьева являлась смыслом бытия, он жил ею с утра до вечера. И даже ночью, если ситуация требовала вмешательства, он был на месте при строгой служебной форме, поскольку квартировал здесь же, в доме, называемом железнодорожной казармой. А проблемы были не только технические. На станции работало чуть ли не с десяток самостоятельных служб – путейцы, движенцы, связисты, энергетики... Все они подчинялись кто Ишиму, кто напрямую Тюмени. Но когда требовалась безотлагательная координация совместных

действий, всё решал непрекращаемый авторитет начальника станции Григорьева.

КАК ГРИГОРЬЕВА ЗА СОЛИСТА ПРИНЯЛИ

В летние дни из этого казарменского четырёхквартирника всю округу радовали звуки баяна. Они оповещали: это приехал на каникулы Ян, сын Кирилла Григорьевича, студент Московского института музыки имени Гнесиных. После учёбы за прекрасный бас он попал в Ансамбль песни и пляски Советской армии имени Александрова. Когда Кирилл Григорьевич приехал в Москву в гости к сыну, Ян сводил его на свою репетицию.

– Подшутил он над стариком, – добродушно вспоминал отец, – сказал друзьям, что

я новый солист в их ансамбле. То-то улыбок было. Однако когда пришёл Александров, притихли как школьники.

И вот что примечательно. По многим из тех же дорог, кои «колесил» с винтовкой старший Григорьев, проехал его сын. С песней, в составе ансамбля. Песня сына покоряла друзей не хуже, чем винтовка отца врагов. Ей аплодировали в Польше, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Франции, далёкой Канаде...

И ТУТ ПО РАДИО УСЛЫШАЛИ...

По радио свой рассказ о Григорьеве мне услышать не довелось. Но вот что поведал чуть позднее при встрече Кирилл Григорьевич:

– В день рождения мы собирались за столом. Только подняли рюмки –

и тут по радио услышали: «Предаём рассказ Юрия Бубнова о начальнике Маслянской железнодорожной станции Кирилле Григорьеве «Дорога через сердце». И все эти десять минут, пока звучала передача, мы так иостояли с поднятыми бокалами. Надо же, как складно получилось. Спасибо, Юра, тебе за такой подарок...

P.S. Несколько днями позже прозвучал по радио и второй мой материал о замечательном учителе Александровской средней школы Павле Тихоновиче Шилове, но уже в исполнении профессионального диктора. Мой голос, видимо, в этот раз показался радищникам не совсем подходящим.

Юрий БУБНОВ

ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

В конце 60-х или уже в начале 70-х появился во Дворце пионеров новый кружок – юного журналиста. Вела его корреспондент «Тюменского комсомольца» Светлана Владимировна Мандрашова. Тем немногим, кому посчастливилось задержаться в этом кружке, она не только преподала азы журналистики, но и заразила профессией.

Теория шла параллельно с практикой. Мои заметки стали публиковать обе областные газеты: «Тюменская правда» и «Тюменский комсомолец». Писала про любимых учителей, про то, как мы ходили в походы, играли в КВН и ставили спектакли.

Но хотелось чего-то «взрослого», серьёзного, настоящего! До пенсии, что ли, писать в «Школьную страничку»?

В «Комсомольце» моих порывов не оценили. Пиши, говорят, про то, что хорошо знаешь – серьёзные темы требуют серьёзной подготовки. Пошла в редакцию районной газеты «Красное знамя», где работала выпускница нашей школы. Сбивчиво объясняла: «Проблему мне дайте... Ну разобраться чтоб, написать...»

Редактор вытащил из стопки писем конверт: «Проблем тебе надо? На тебе проблему! С Воронинской фермы жалу-

ются. Заросли совсем, пишут. Вот и разберись». Кто жалуется и чем заросли, выяснить не стала. Не особо много ясности внесло и само письмо: «транспортёр», «шнек» и прочие слова ни о чём мне не говорили. Ладно, на месте разберёмся.

На «настоящее» задание пошла вместе с одноклассницей Ритой – она тоже ходила в кружок юного журналиста. Отправились сразу после уроков, не заходя домой. Не без приключений добравшись до деревни Воронино, которая в ту пору ещё не была районом города, мы, столичные девчонки, попали в абсолютно незнакомый для нас мир.

Ещё на подъезде к ферме набрали полные валенки жижи. Ферма встретила запахами навоза и перепревшего сироса, рёвом коров и матом скотников.

Откуда-то из полумрака и клубов пара возникли фигуры доярок. Узнав, что мы

из газеты, женщины обступили нас плотной толпой, наперебой пытаясь вбить в юные головы суть проблемы. Поскольку я выглядела совсем уж по-щеняччи, общались с рослой Ритой, которая то солидно кивала, то возмущённо качала головой в ответ на их претензии и молча

записывала что-то в тетрадку. Я же задавала десятки наивных вопросов, на один из которых – «А где у вас тут быки?» – получила пространный ответ, погрузивший нас в тонкости искусственного осеменения

и изумивший суровой правдой жизни.

Суть проблемы мы не поняли. Со словами «До свиданья, мы во всём разберёмся» покинули ферму, ещё раз черпнув валенками навозной жижи.

Над описанием поездки трудились два дня,

таться бедным животным, и нечеловеческие условия труда доярок – по колено в навозной жиже, и даже некоторые подробности искусственного осеменения.

Из этого детского лепета в редакции выжали небольшую заметку в сатирический раздел «Молотилка» с обвинениями в адрес руководства фермы, которое не хочет идти в ногу со временем и медленно внедряет систему навозоудаления.

Валенки мы просушили, но адская смесь не выветривалась из них ещё долго. Одноклассники морщили носы, пытаясь понять, откуда исходят эти жуткие запахи, которыми пропитались не только валенки, но и волосы, и школьная форма, и портфель с учебниками.

Где им было понять, что этот запах был результатом глубокого погружения в профессию...

Тамара НЕКРАСОВА